

Дом Джона оказался простым, но просторным и чистым. Софи чувствовала, что люди, которые жили в этом районе, были по своему милы и приятны. Прежде чем войти в дом, Джон представил ее своим соседям. Так она узнала, что они очень дружелюбные люди. Кто-то ей улыбнулся, а некоторые даже обняли. Были и те, кто несколько раз поцеловал ее в щеки. Из-за того, что Джон представил ее как свою невесту.

- Стоять! - остановил ее Джон, когда она уже собиралась войти в дом. - Мисс, снимите свою обувь. Утром я мыл полы, прежде чем уйти из дома.

- Э-э? У меня ноги запачкаются.

- Я же сказал, я мыл полы.

- Ну, это было несколько часов назад. Пол снова грязный. Пыльный.

Он снял обувь и вошел в дом первым.

- Подожди здесь, я принесу тебе домашние тапочки, - не дожидаясь ответа, он прошел в дом и зашел в комнату, которая, судя по всему, была кухней. С ее места все было видно.

Джон зашел в комнату за самой дальней дверью и вскоре вернулся, держа в руках пару резиновых тапок. Он наклонился и сам надел на нее белые тапки с желтыми звездочками.

- Какой бренд выпустил эти тапки? - спросила она, разглядывая свои ноги. Она такие видела первый раз в жизни.

- Рыночный бренд.

- Рыночный?

- Ага. Они дорогие. Двдцатка.

- Двдцать тысяч?

Джон засмеялся.

- Двдцать песо. Купил на распродаже. На самом деле они стоят двдцать пять песо. Пришлось поторговаться.

А бывает обувь за двдцать песо? На самом деле, вполне удобно! Неожиданно, потому что самые дешевые тапки, которые она покупала, стоили пять сотен песо.

Она зашла в гостиную, в которой стоял длинные диван и два маленьких кресла с двух сторон. Напротив стоял двдцатисемидюймовый телевизор.

Джон приземлился на длинный диван. Он дотянулся до пульта, который лежал на столике рядом вместе с домашним телефоном. Когда он включил телевизор, оказалось, что последним каналом, который он смотрел, был спортивный.

Он похлопал по месту рядом с собой.

- Садись.

Она села рядом с ним.

- Почему у тебя телевизор в гостиной?

- А что? Где он должен быть?

- Эм... В комнате отдыха? Или в спальне.

Он хихикнул.

- У меня маленький дом. Где бы я смог найти места для комнаты отдыха? На самом деле, здесь даже удобнее, потому что, когда у меня гости, они могут разместиться здесь и посмотреть телевизор.

Она пробежалась глазами по всему дому. На стенах почти не было украшений. Ни картин, ни фотографий. Она уже мысленно придумывала, куда и что можно было бы повесить.

Стоп, подождите. Она уже согласна здесь жить?

Хм-м. Софи, а почему нет? Место довольно уютное.

Правда. Хотя было кое-что, что ее удивило. Джон жил холостяком, так что она ожидала, что дом будет более мужской, что ли. Она даже ожидала увидеть беспорядок. Но нет. Он протер утром полы!

- Можно мне посмотреть твою комнату?

Он пожал плечами.

- Перед кухней будет поворот направо. Единственная дверь там - вход в мою комнату, - сказал он, возвращаясь к баскетбольной игре.

Она встала и решила устроить себе экскурсию. И правда, прямо перед кухней было свободное место. Эта часть дома будто возвышалась над остальными. Стоило ей открыть единственную дверь, которая там была, как она почувствовала мужской запах. В центре не такой уж большой комнаты Джон стояла просто огромная кровать. Мда, кажется, даже ее гардеробная была больше, чем эта комната.

Гардероб Джона и его рабочий стол располагались на одной линии друг с другом. Единственным местом, где был беспорядок, был рабочий стол. По всех поверхности были разложены бумаги. На закрытом ноутбуке также лежали бумаги. Напротив стола была стена с кучей самоклеющихся стикеров. Она принялась читать надписи на них. На многих были даты подачи документов и заявок. Была даже записка о встрече преподавательского состава с написанным на ней временем.

Она отвлеклась от чтения. На стене рядом с окном висел кондиционер. Вот и все, больше в этой комнате нечего было посмотреть. Она вышла и пошла осматривать кухню. В ней располагался круглый стол на четыре места. Плетеная из тростника загородка отделяла столовую от кухни. Сделай шаг - и окажешься на кухне.

Кухня была хорошей. И чистой, как и все в доме. Она вспомнила кухню у бабушки. Рабочая поверхность была в форме буквы L, и даже духовой шкаф располагался в одну линию с

электрическим водонагревателем и плитой. Раковина располагалась на длинной стороне, а по другую сторону был... она не знала, как это называлось, то там хранились стаканы и тарелки в перевернутом виде. Ее глаза бегали вправо-влево. У него нет посудомоечной машины?

Она подошла к большому холодильнику. Открыв его, она увидела, что он был полностью заполнен продуктами. Затем она открыла дверь, в которую он заходил раньше. За ней была прачечная. Места было не много. Сушилась одежда, судя по всему, это была его рабочая форма.

Она закрыла дверь. Если посмотреть назад, то с того места, где она стояла, была видна вся площадь - кухня, столовая и гостиная. Она вернулась к Джону. Тот по-прежнему был поглощен баскетболом.

- Почему у тебя только одна комната? Где я буду спать, раз уж я живу с тобой? - она положила руки на талию и встала прямо перед ним.

Он откинулся назад, чтобы ему стало лучше видно, что происходит на экране.

- Эм... в моей комнате, где же еще.

Ее глаза распахнулись от удивления.

- Ты хочешь сказать, я буду спать с тобой?! - воскликнула она. Они будут спать в одной кровати? Ха! Вот этот номер точно не пройдет!

Он поднял на нее глаза.

- Пары ведь спят в одной кровати, так? Странно было бы иметь отдельные комнаты. Извини, но у меня гостевой комнаты нет. В этом бунгало такого не предусмотрено.

Она снова распахнула глаза от услышанного.

- Я не собираюсь делить с тобой комнату!

- Не шуми, - попенял он спокойно. - Соседи услышат.

Он ее так раздражал своим поведением, что она ударила его подушкой, которая лежала на диване.

- Не хочу я с тобой спать! Я как-то планировала обойтись без этого в жизни вообще!

Он отнял у нее диванную подушку и взял за запястье. - Софи, не придирайся. Даже если ты ляжешь рядом со мной голышом, я не стану тебя сама-знаешь-что. Если девушка не хочет сама-знаешь-чего, то я не буду настаивать. К тому же, мы ведь друзья, так? Так что не злись, пожалуйста.

- Ты можешь просто поспать здесь, на диване.

- Ну... тогда мне придется поставить вентилятор, вместо того, чтобы пользоваться только кондиционером, который и так будет работать всю ночь. Какая трата электроэнергии!

- Ну значит, я оплачу счет за электроэнергию!

- Здесь так много комаров!

- Значит, я куплю тебе средство для защиты от комаров!

- Ты заставишь меня спать на диване в моем собственном доме? Пожалей меня, пожалуйста. Я всегда прихожу домой уставший как собака после работы, а ты заставишь меня спать здесь? Я здесь даже не умещаюсь.

- Вот поэтому я и предлагала поселиться в моем доме.

- Мы это уже обсудили, - он встал с дивана, возвышаясь над ней. - Софи Монтеверд и будущая миссис Андерсон, я - честный парень, окей? - он взял ее за плечи. - Я помогу тебе получить твое наследство. И взамен я хочу потренироваться в том, чтобы быть хозяином в собственном доме. Чтобы в следующий раз, когда я выйду за девушку, которую я люблю, я уже знал, что делать. Ты думала, только ты должна что-то получить от этого брака? Мне тоже нужны мои бонусы.

Она хотела было на это возразить, но он прижал палец к ее губам.

Вздыхнул и убрал палец.

- Я понимаю, что есть ряд правил, на которых ты настаиваешь. Тебе не нужно мне об этом напоминать - я в курсе, что мы играем представление, и что это всего лишь брак по расчету. Брак на бумаге. Никакого секса. Все понятно. Насчет моей верности тоже переживать не нужно, я тебе об этом уже сказал. Но мы не можем просто так игнорировать нужды друг друга.

Она нахмурила брови.

- Я не хочу, чтобы кто-то вмешивался в мои дела.

- Я не буду в них вмешиваться, если твои действия будут оставаться в пределах разумного. Если ты собираешься стать моей женой на целый год, то ты попадаешь под мою опеку, ты - моя ответственность. Я буду клясться перед богом, когда мы поженимся. То, что мы не выполним эту часть клятвы, где говорится про "пока смерть не разлучит нас", - уже грех. Так что не надо давить мне на совесть.

- Но... - он снова приложил палец к ее губам.

- Мы друзья. Решения, которые ты принимаешь, много для меня значат. Я буду беспокоиться, если ты уйдешь, ничего мне не сказав. Я буду ругать тебя, если ты неправа. Все, что ты делаешь, важно для меня. Мы с тобой теперь сообщники в получении наследства, так что давай станем партнерами, пока не придет время закончить все это. Единственное правило, которому мы должны подчиняться, пока будем в отношениях, это - уважение.

Софи молча поморгала. Почему Джон так говорит? Она чувствовала, что он верит в каждое произнесенное им слово. Он действительно хотел исполнить роль хорошего мужа. И он ценит их только что завязавшуюся дружбу. Он... он заботится о ней.

То есть, на самом деле существует такой человек и ему больше ничего не нужно взамен от девушки? Джон не настаивает на получении доступа к ее телу. Все, что нужно - уважение.

Может быть, миссис Андерсон была права. Она вышла замуж за правильного человека.